

Побег от стужи. Гранада, ч. 4. Дворцы Альгамбры

Мы входим во дворцы, и я забываю все начисто – красота сражает и полностью лишает способности вспоминать и анализировать, оставляя только возможность восхищаться. В первом по ходу зале этот процесс еще не завершен, попробую вспомнить, как это описывает К. Верман.

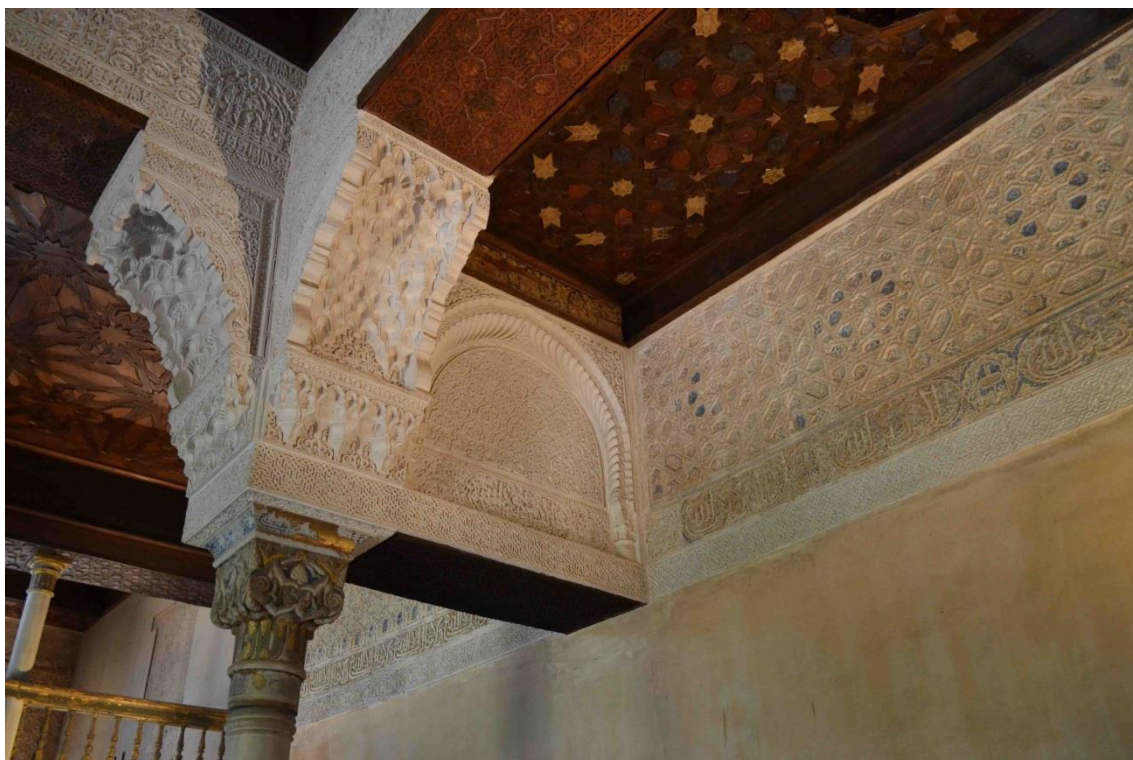
Зал Суда. Дерево и кафель

Зал Суда, Эль Мексуар, или Мешуар (от арабского слова *maswar* — место, где собирается **шура**, то есть совет министров) – самая древняя часть. «Здесь, согласно протоколу, проводились официальные юридические акты. Мексуар был частично разрушен, в связи с чем сейчас он не похож на первоначальный дворец, так как, помимо перепланировки, имевшей место в период правления Юсуфа I (1333-1354), позднее, после завоевания Гранады Католическими Королями, здесь была построена христианская церковь».

«Деревянные конструкции потолка поддерживают в центре зала четыре колонны с мосарабскими консолями» (ну, если быть точным, то их шесть):

Этот узорчатый наборный деревянный потолок - христианских времен (XVI в.), до этого в центре зала находился световой фонарь, служащий единственным источником света, т.к. окон здесь нет.

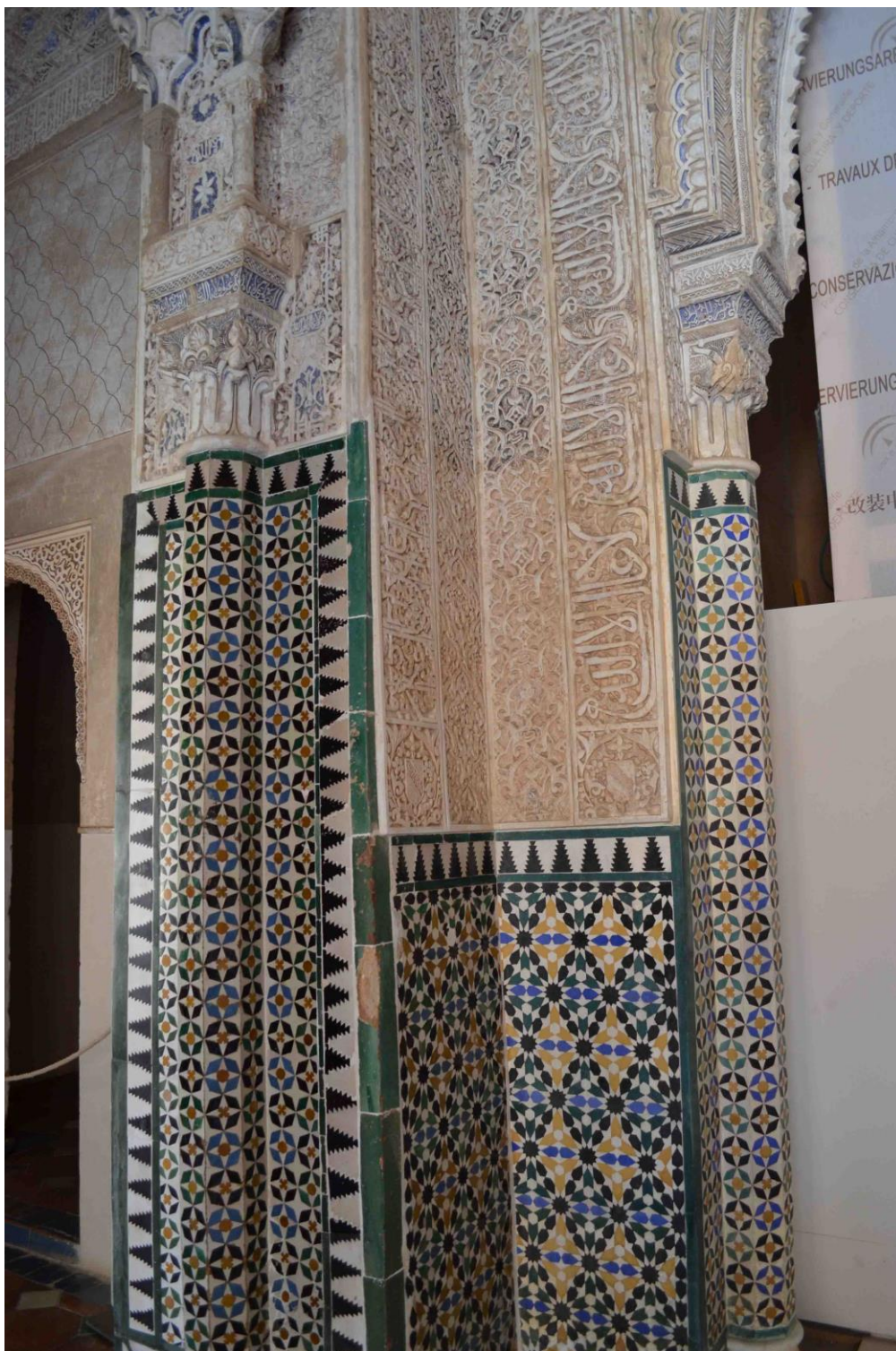

Однако арабские деревянные палисандровые или кедровые потолки, украшенные орнаментальной резьбой, здесь не редкость, но более всего впечатляет коробовый свод длинного и узкого зала ла Барка – приемной перед Тронным залом, или Залом послов:

«Стены явственно расчленены на цоколь, главную поверхность и фриз. Цоколь почти везде облицован цветными изразцами (которые здесь носят название azulejos); в Альгамбре этот кафель состоит сплошь из окрашенной и глазурованной солью олова мозаики. Гамму красок образуют в нем кроме белой и черной, синяя, зеленая и коричневая краски. Узоры просты и величественны, краски великолепны, но спокойны».

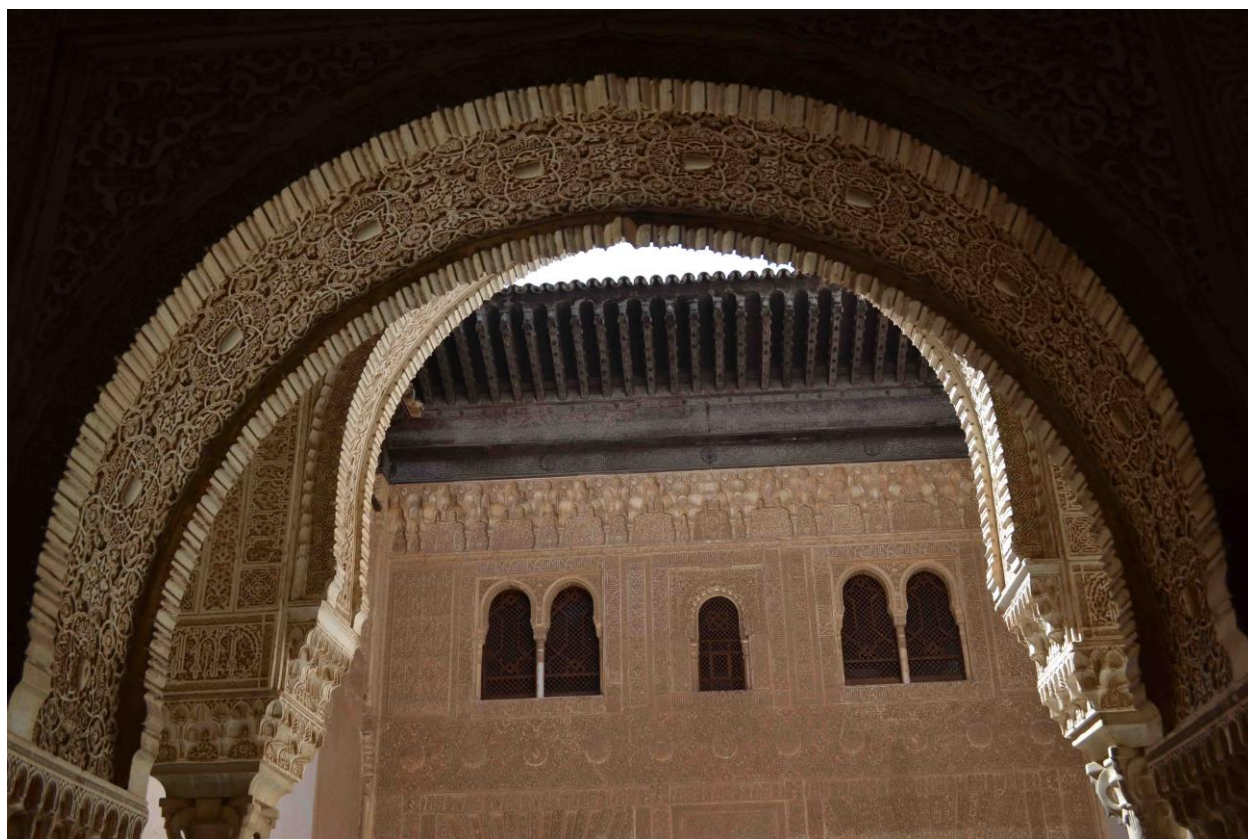

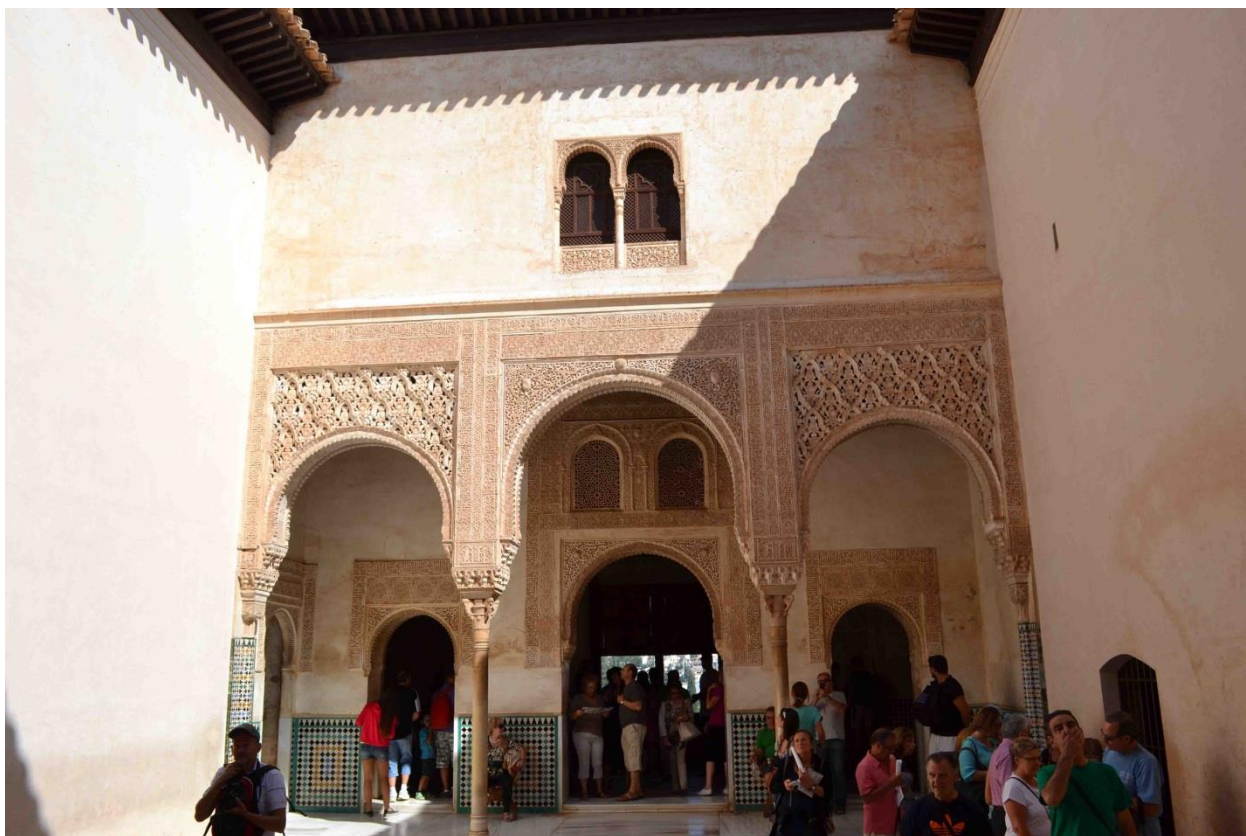
Кафель был известен еще в древности египтянам, вавилонянам и евреям, но потом во времена господства греческого искусства, был прочно забыт и возрожден для отделки зданий лишь в исламском искусстве, начиная с XII столетия. «Мавританское производство фаянса процветало главным образом в Испании».

Отделка главной поверхности стены здесь не сохранилась, фриз – не самый изящный, а о символике Карла V, рода Мендосы и пр. я и говорить не хочу – так она здесь неуместна.

Двор Мексуар и Бельведер-ораторий. Стены

Из зала Суда открывается выход во двор Мешуар, или двор Золотой комнаты. Сразу скажу, Золотую комнату, вход в которую расположен в этом дворике, мы не нашли. И не жалко – ее наборный резной деревянный потолок в стиле мудехар был создан и позолочен, как и стены, ясное дело, уже при испанских королях. Уточенные арабы такими грубыми методами не пользовались. Зато сам дворик демонстрирует крещендо красоты.

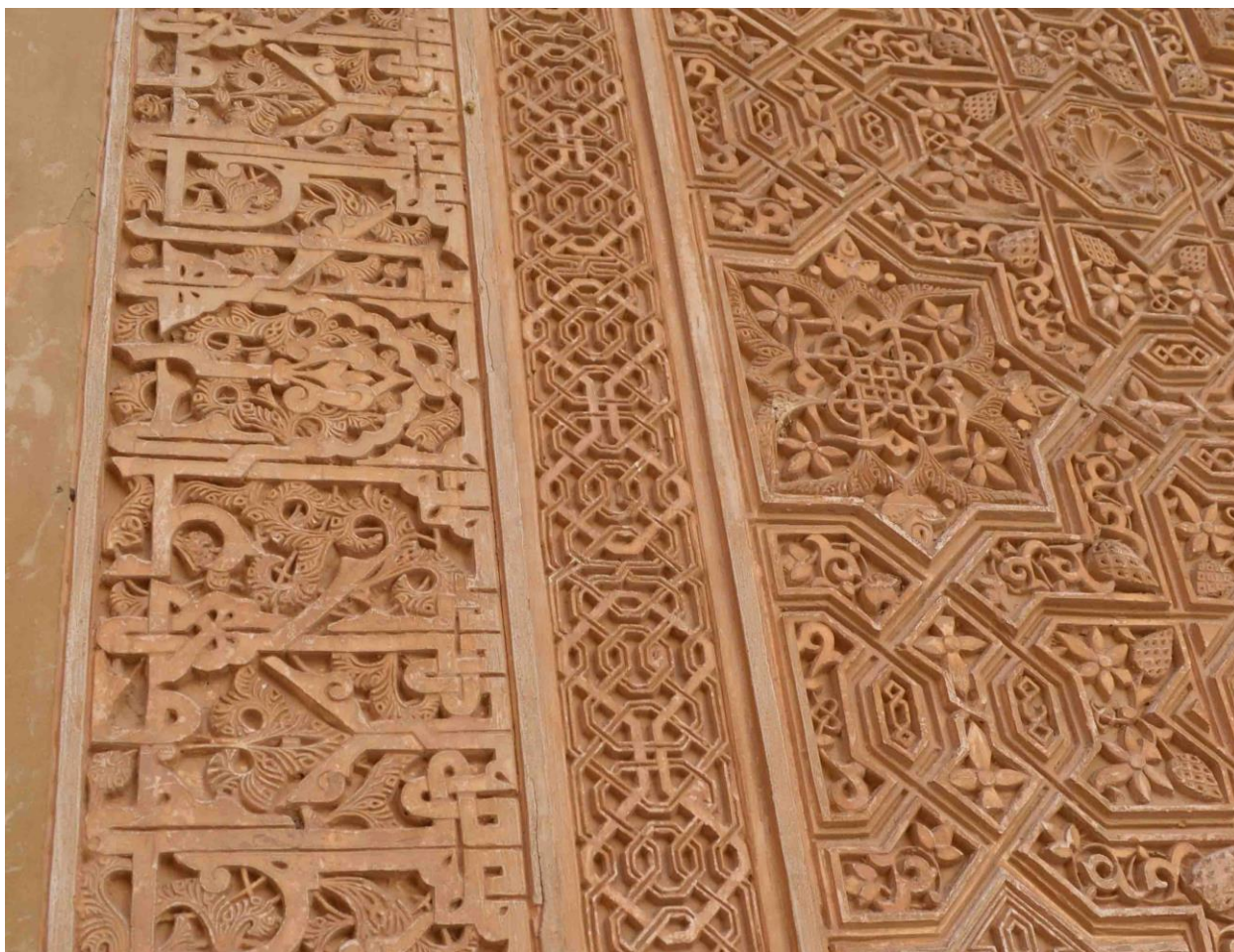

Кроме входных арок с изумительным кружевным завершением лишь одна противоположная стена сохранила отделку:

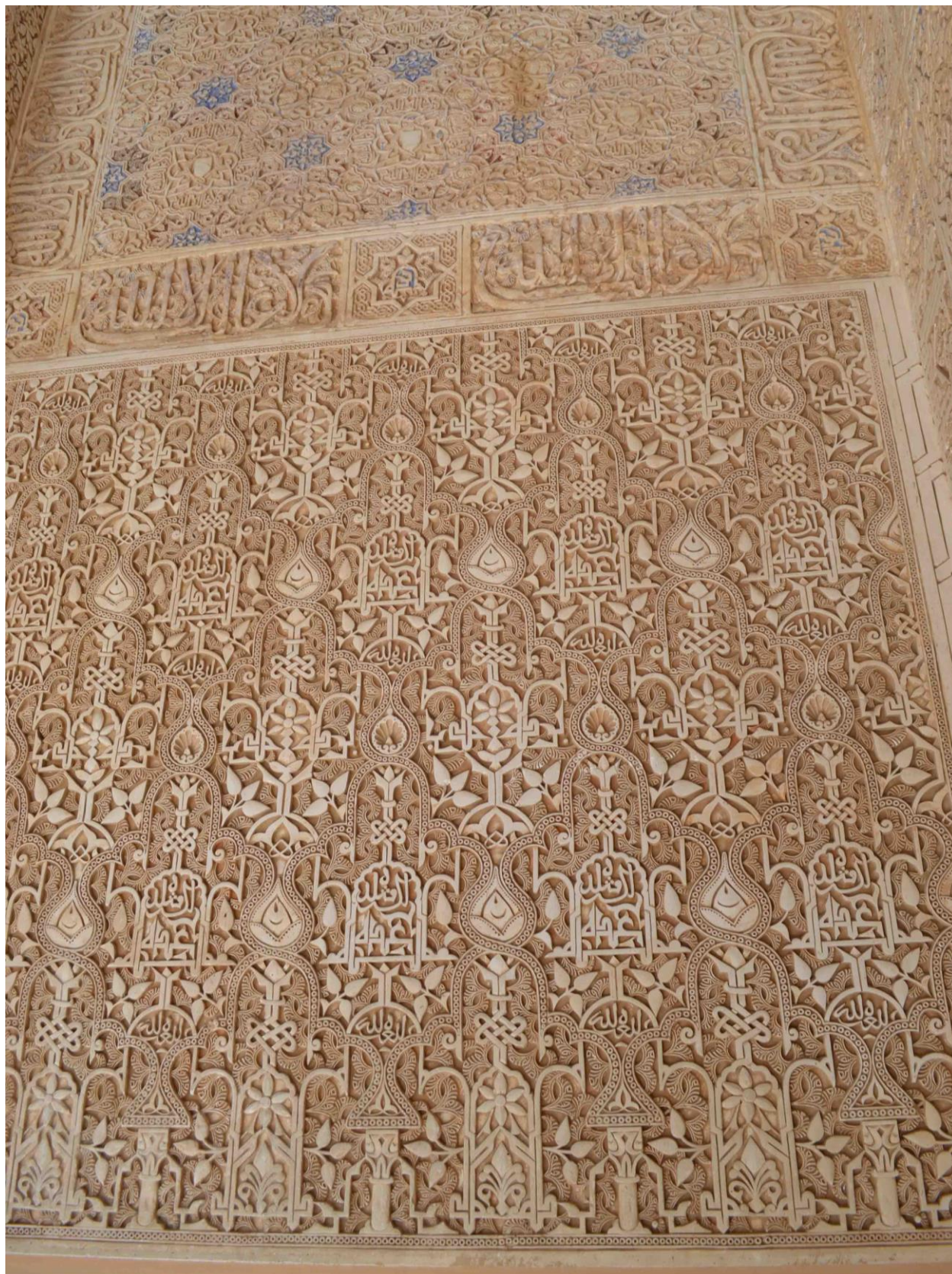

Издали она кажется почти гладкой, но вблизи видно, что она как будто покрыта нежно-розовым персидским ковром:

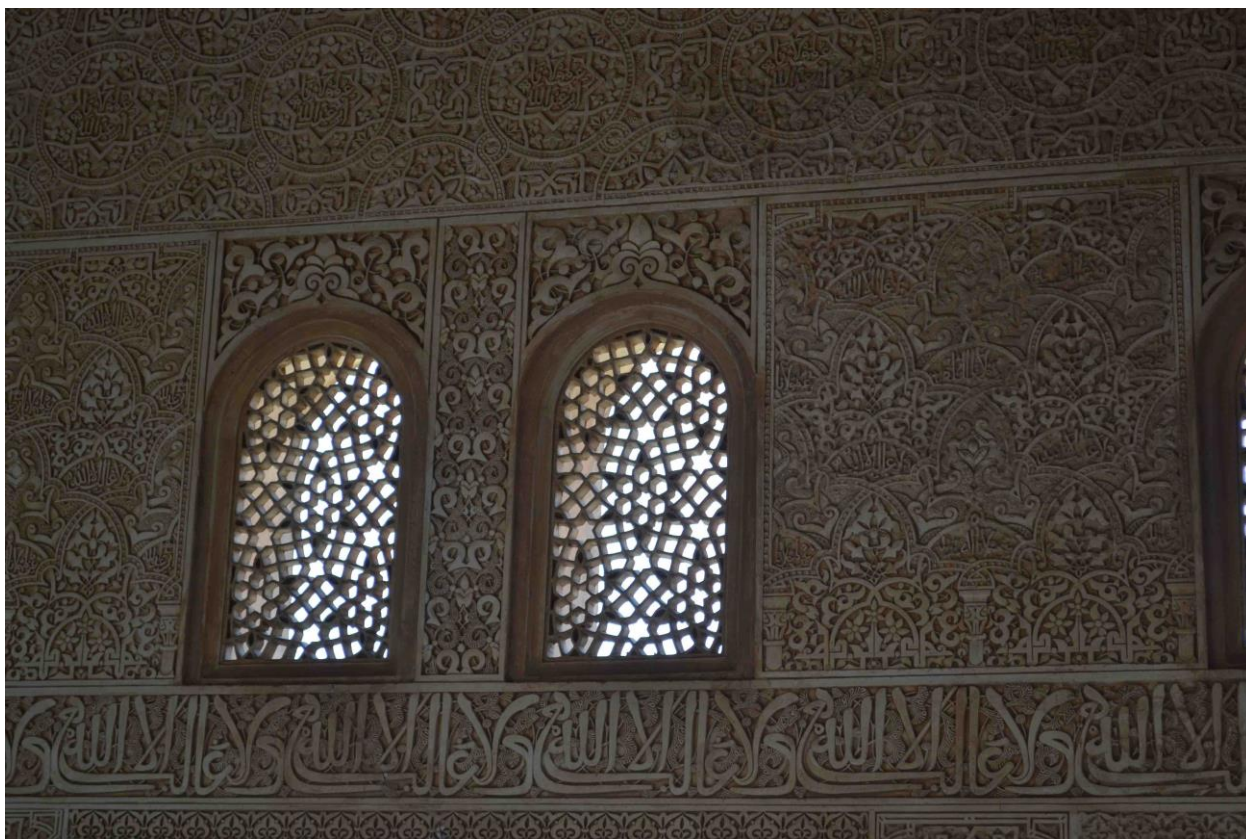

Это, пожалуй, главная черта исламской архитектуры: «Главное поле стены над цоколем покрыто узорным орнаментом, наподобие ковра, большей частью резанным из гипса и роскошно раскрашенным; затейливый линейный узор тянется как бесконечное тканье, перерезаемое только рамами.

...в арабесках и здесь можно наблюдать, наряду со строго стилизованными цветочными завитками, также взятые из реального мира, натуральные, хотя все-таки слегка стилизованные растительные формы». «Украшения стен внутри зданий бывают по большей части плоские и даже углубленные, резные и сквозной работы». Больше всего в дальнейшем нас поразило то, что подобным образом украшены ВСЕ стены дворцов! Тончайший резаный орнамент, нигде не повторяющийся, но в соответствии с классическими правилами, непрерывный покрывает огромные площади. Конечно, это не мрамор, иначе на одну стену уходили бы столетия, а всего лишь гипс, но и он оказался достаточно прочным, чтобы дожить до наших времен.

Есть и панели с восхитительной тончайшей резьбой, кажется, что по слоновой кости, хотя везде написано, что это алебастр:

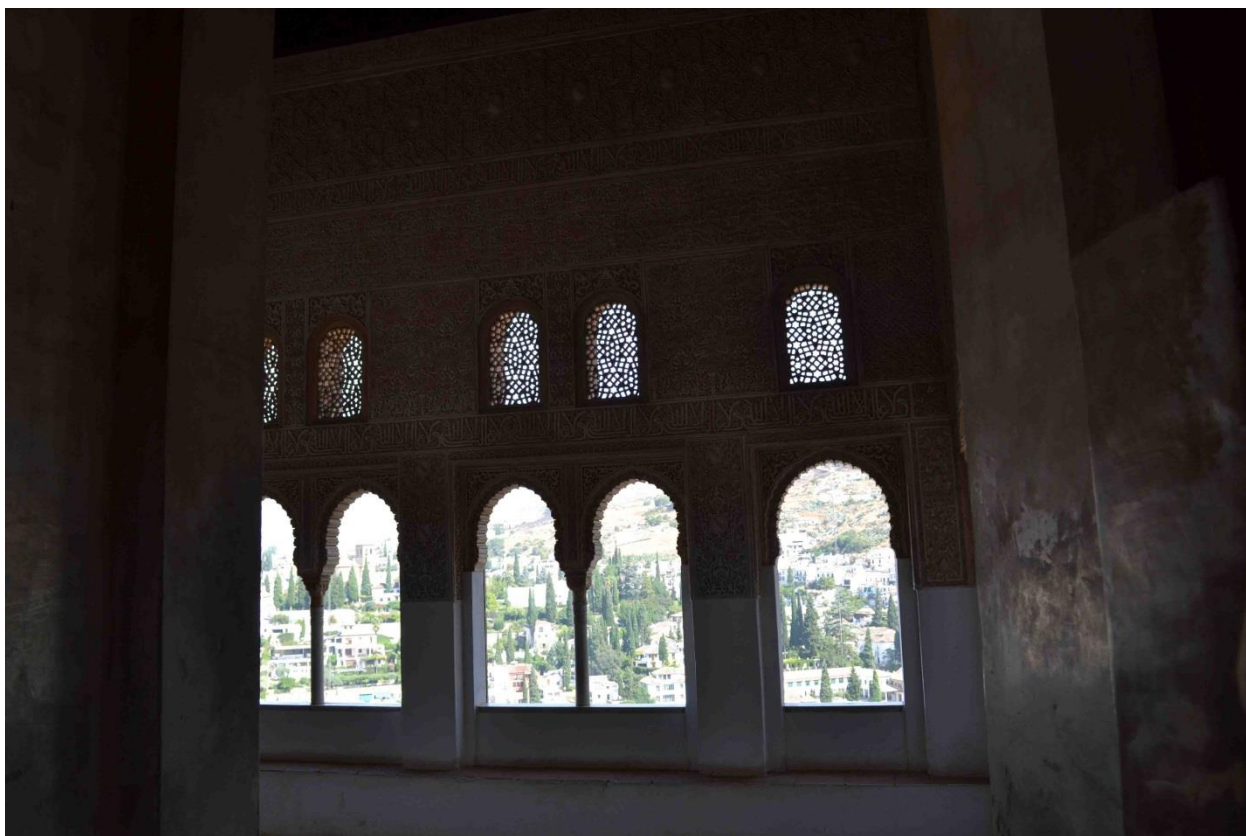
Подобные панели мы еще увидим, например, в зале Абенсеррахов. Сколько же понадобилось фантазии, искусства и труда, чтобы усладить взор халифа! *Единственная радость, что труд, изведенный на этого балбеса, перепал и нам...*

На последнем снимке отчетливо виден фриз: «на фризах, а также на вертикальных полосах орнамента между арками или между отдельными полями стен переплетаются с арабесками причудливые письмена то серьезных, то шуточных цитат из поэтов». Этот фриз «богато украшен арабской вязью с изречениями из Корана и хвалебными словами в честь Мохаммада V (1354-1391)». Есть и более нарядные фризы:

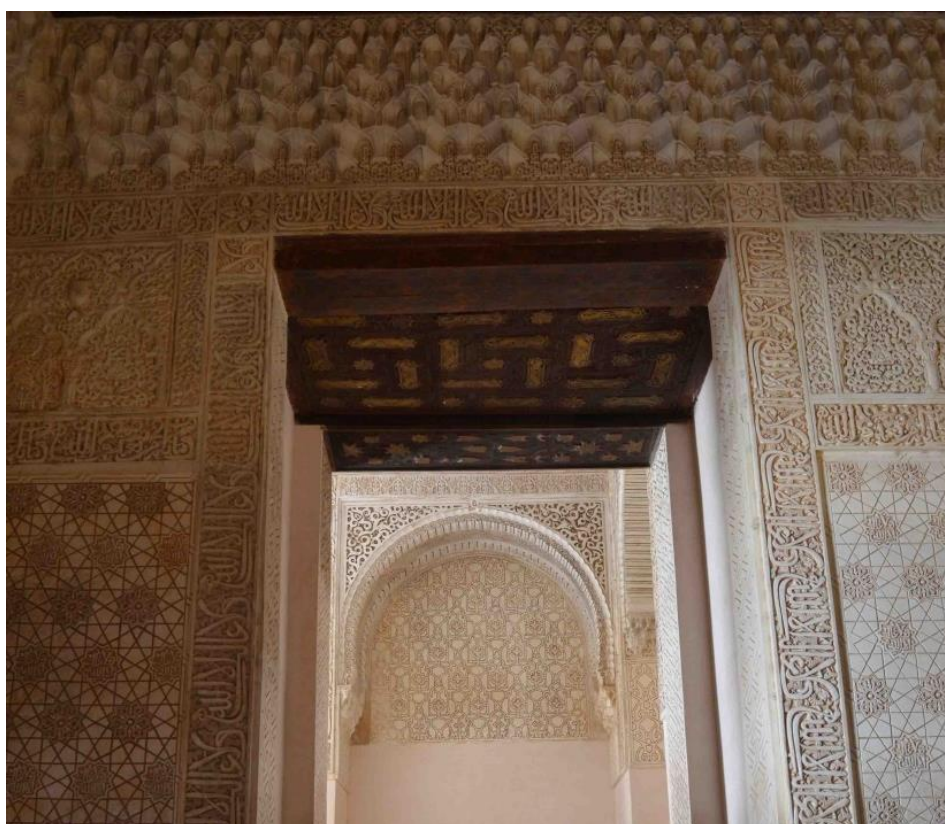
Нечто похожее мы уже видели... в синагоге Эль-Трансито в Толедо, сооруженной в том же XIV в. (1366 г.), не исключено, что теми же мастерами! Вот откуда этот мавританский шик...

Этот снимок сделан в «бельведере-оратории», примыкающем к Залу Эль-Мексуар. Сам ораторий (молельню) с нишей-михрабом мы как-то не заметили (скорее всего, вход туда был закрыт). К счастью, не пропустили ведущий к нему коридорчик-бельведер, и меня восхитили его изумительные стены и изящная прорезь окон вместе с великолепным видом на Альбайсин в качестве фона:

Миртовый дворик. Колонны

Пройдя
через анфиладу
комнат, мы
оказались в
знаменитом
Миртовом
дворике,
композиционном
центре дворца
Комарес, всю
середину
которого
занимает водоем,

обсаженный подстриженными миртами. Поначалу он несколько разочаровывает, как будто нарастающая красота сделала паузу.

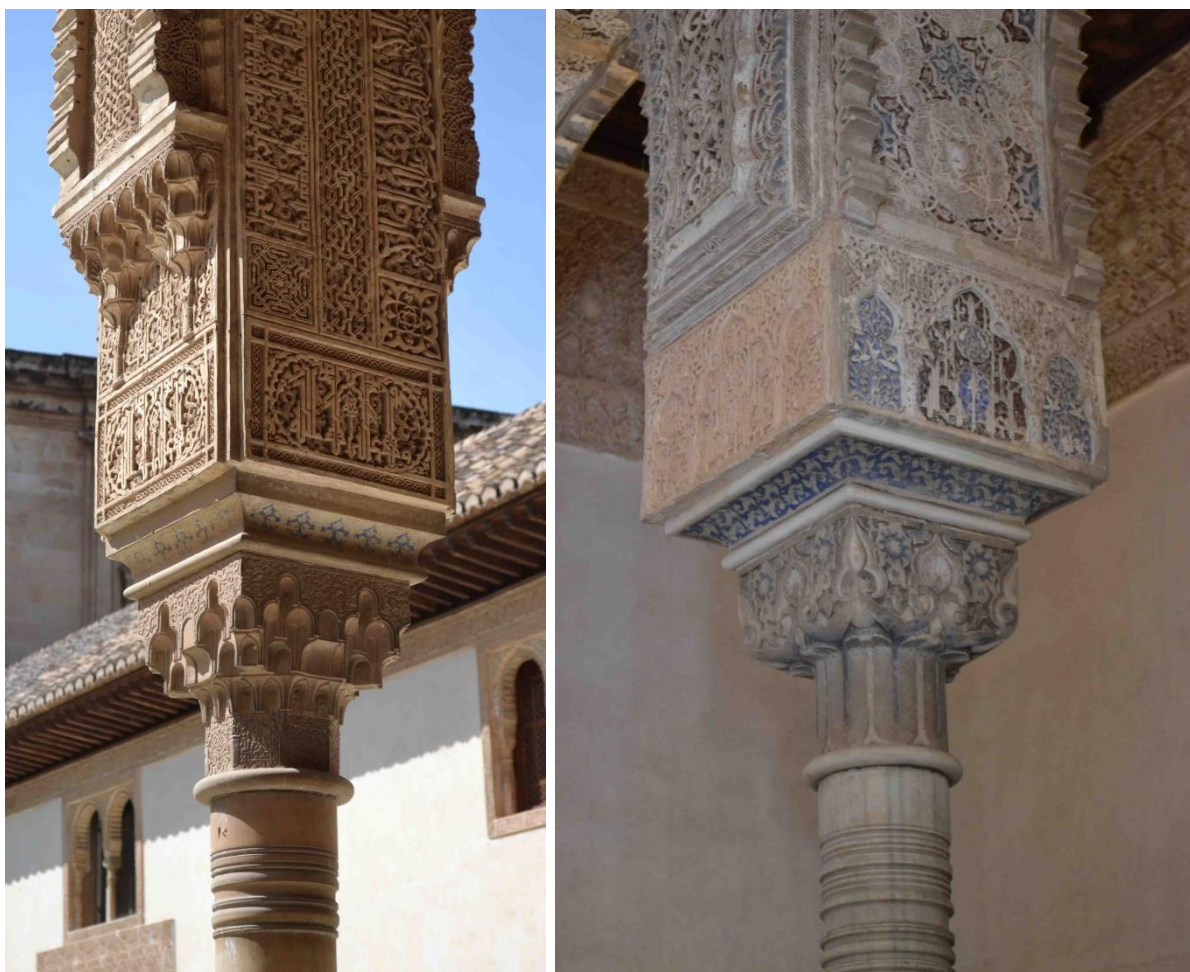
Конечно, водоем, отражая постройки и небо, «расширяет пространство двора и создает ощущение простора». «С каждой из узких сторон этого двора на него открывается по семь великолепных арок с красивыми верхними галереями, поддерживаемых шестью стройными мраморными колоннами» - все вполне тривиально, как в любом клуатре, каких мы навиделись во множестве.

А «один из самых красивых фасадов Дворца Комарес, отличающийся богатым декоративным украшением» (на противоположной, северной, стороне дворика), мы так и не увидели – очевидно, что декор был снят.

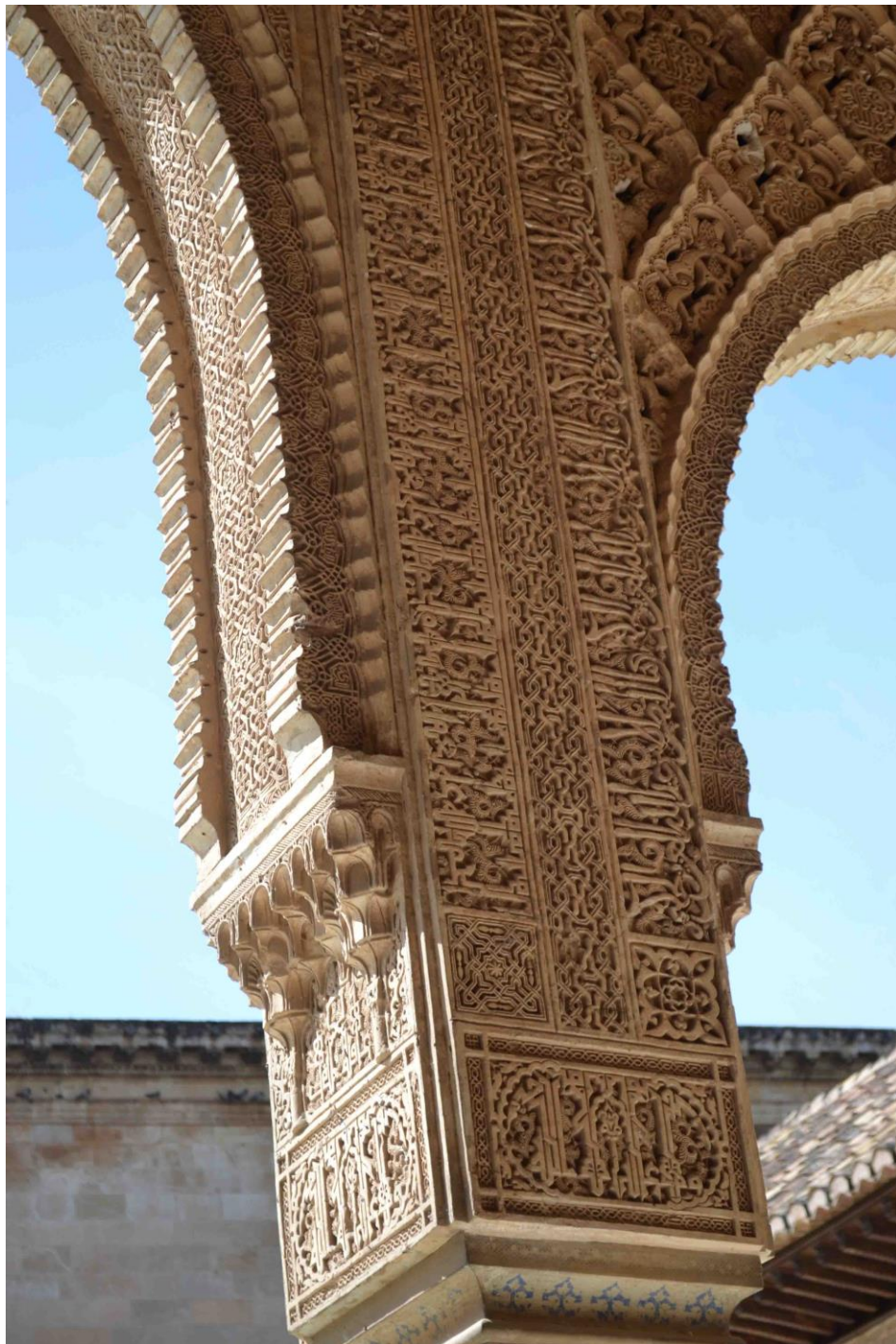
Вообще арабская архитектура не внесла ничего нового в конструкцию зданий. Полудикие орды арабов, когда они завоевывали цивилизованные страны, не имели еще никакой своей культуры, а пользовались тем, что им досталось, в том числе и услугами зодчих. Так что исламские постройки поначалу ничем не отличались от византийских или римских. Со временем, накопив культурный потенциал, они выработали собственные приемы зодчества, как отражающие влияние местной культуры, так и, вследствие идеологии, общей для всех исламских государств. Развитие зодчества в направлении орнаментального коврового покрытия гладких поверхностей – типично исламская черта, хотя сами орнаменты носят локальный характер. Арочные структуры, опирающиеся на колонны, - наследие предшествующих эпох, но формы колонн и арок – оригинальное локальное творчество.

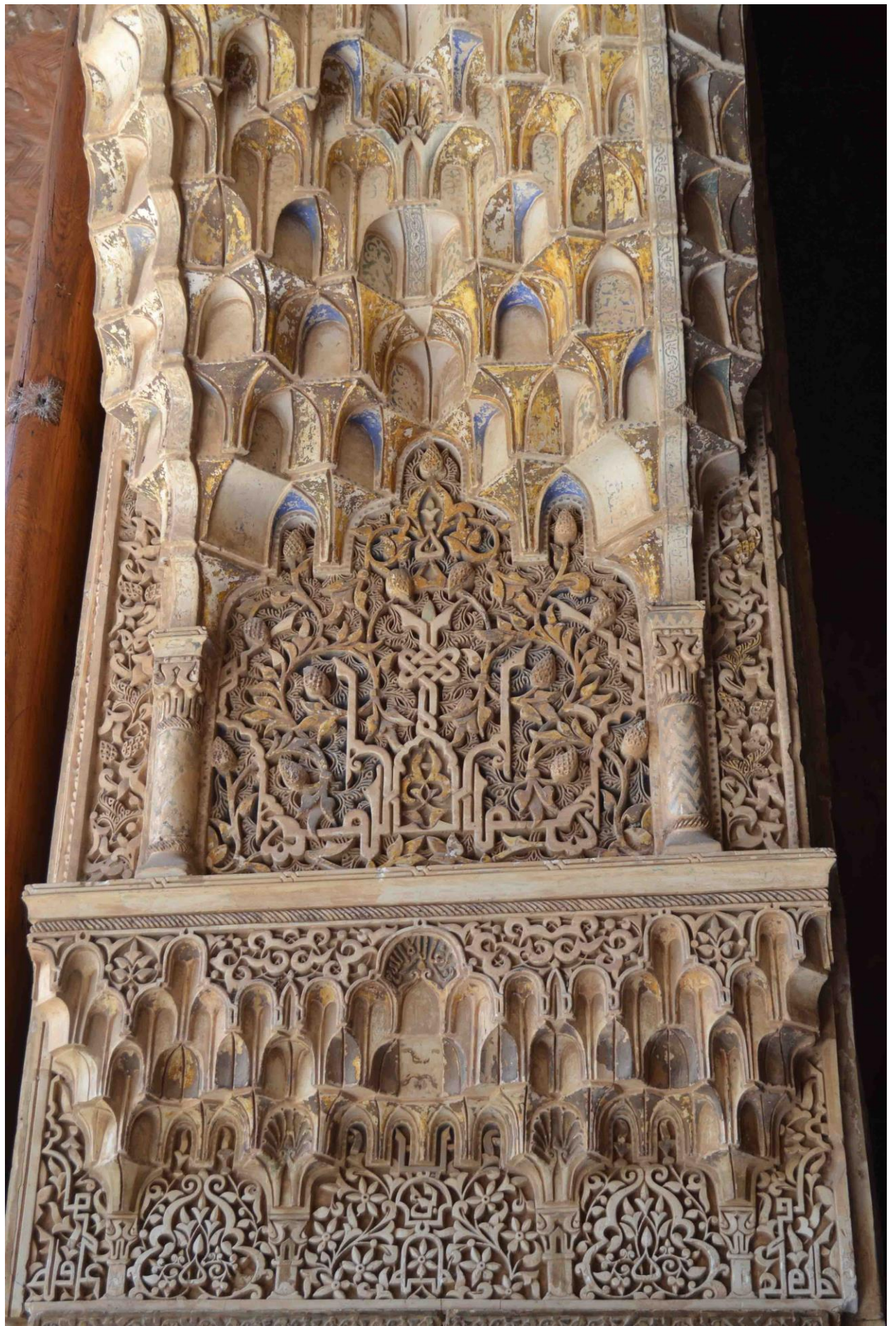

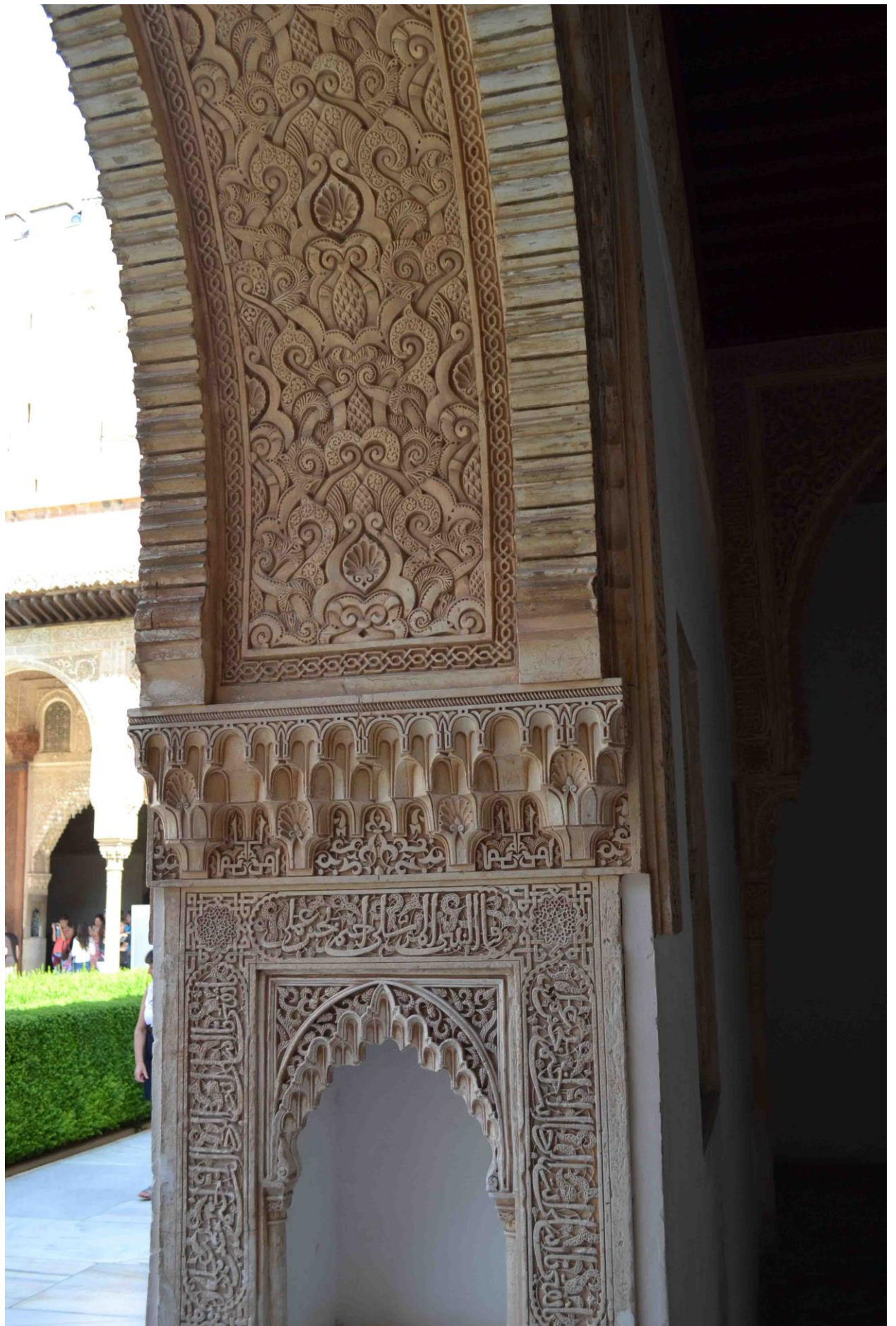
В колоннах, «несмотря на разницу, хотя и незначительную, их форм..., ярко выказываются оригинальные черты арабско-мавританского стиля: над простой базой лежит подножное кольцо, ниже капители – несколько шейных

колец, одно под другим; капителью служит плоская чашечка из листьев под скошенным внизу кубом, покрытым богатой скульптурой, выше которого находится род карниза, составляющий переход к ступне арки.

Мне эти колонны показались слишком тонкими и хрупкими, непропорциональными толщине несомого антаблемента. Это несоответствие, встречающееся здесь повсеместно, явно намеренное, придает всему интерьеру некоторую женственность, утонченность. И до чего же хороши детали!

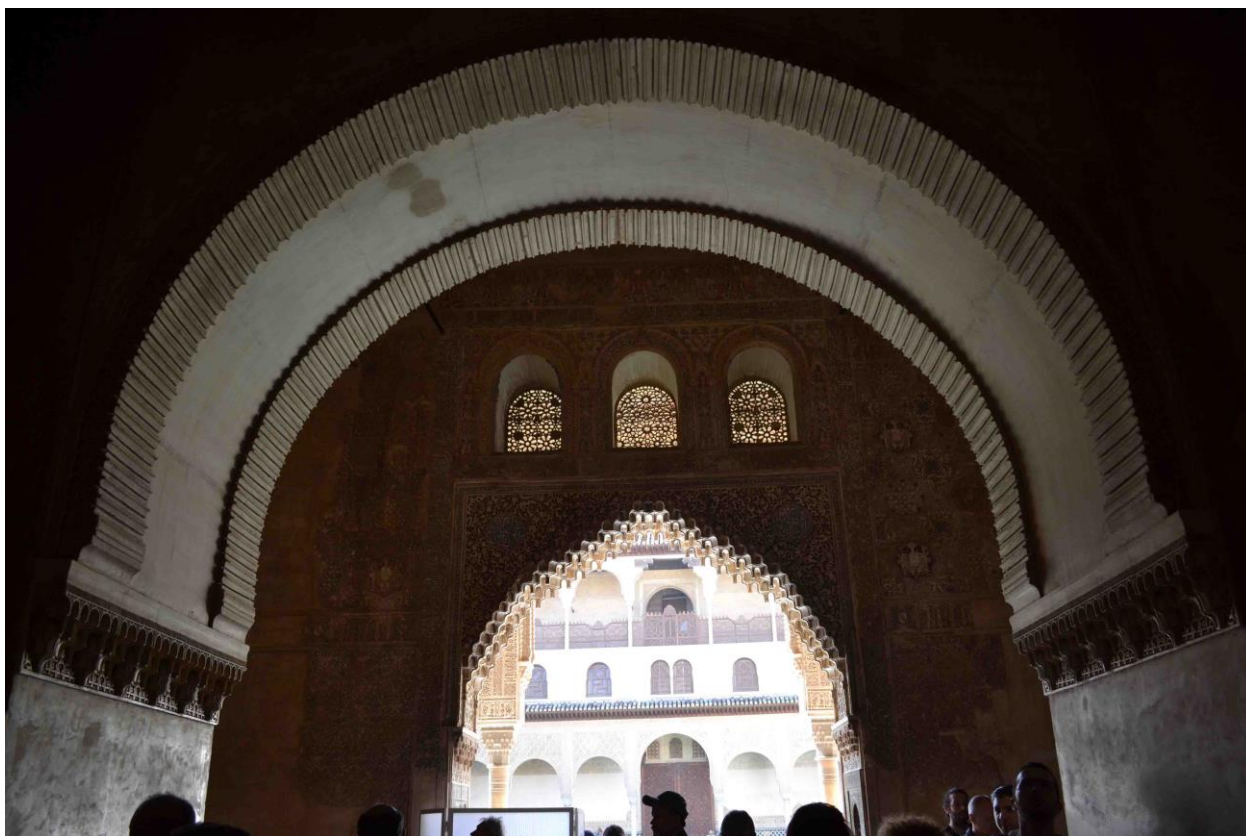
Плоско-резанный орнамент арочных проемов сменяется на стенах над арками сквозным, как мы видели в зале Мексуар, и производит впечатление тончайшего кружева:

Крещендо продолжается!

Дворец Комарес. Исламский менталитет

Эта арочная галерея – вход в башню Комарес. Сама 45-метровая, самая высокая в Альгамбре башня – примитивная и неуклюжая, ее высота не ощущается из-за значительной ширины. Она заключает в себе парадную резиденцию халифа - дворец Комарес, построенный Юсуфом I. «По контрасту с открытым и освещенным пространством Миртового Дворика затененный арочный проход в башне Комарес влечет к себе таинственной, прохладной полутьмой»:

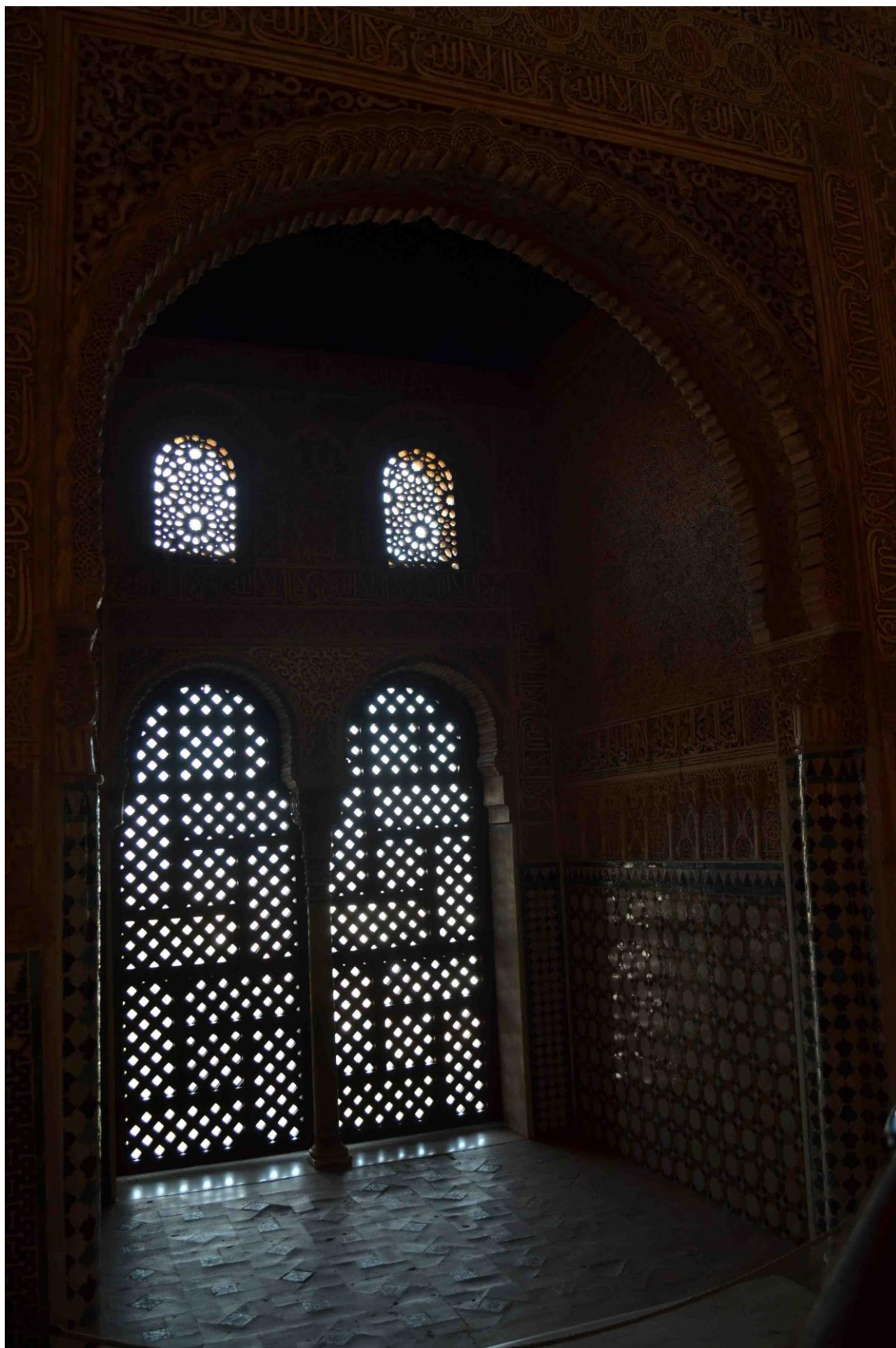
Сначала попадаешь в приемный аванзал ла Барка, который показан выше. Кстати, его название неправильно переводится как «Зал лодки» из-за того, что его свод действительно напоминает киль барки. В действительности название происходит от арабского «барака» — «благословение, благодать».

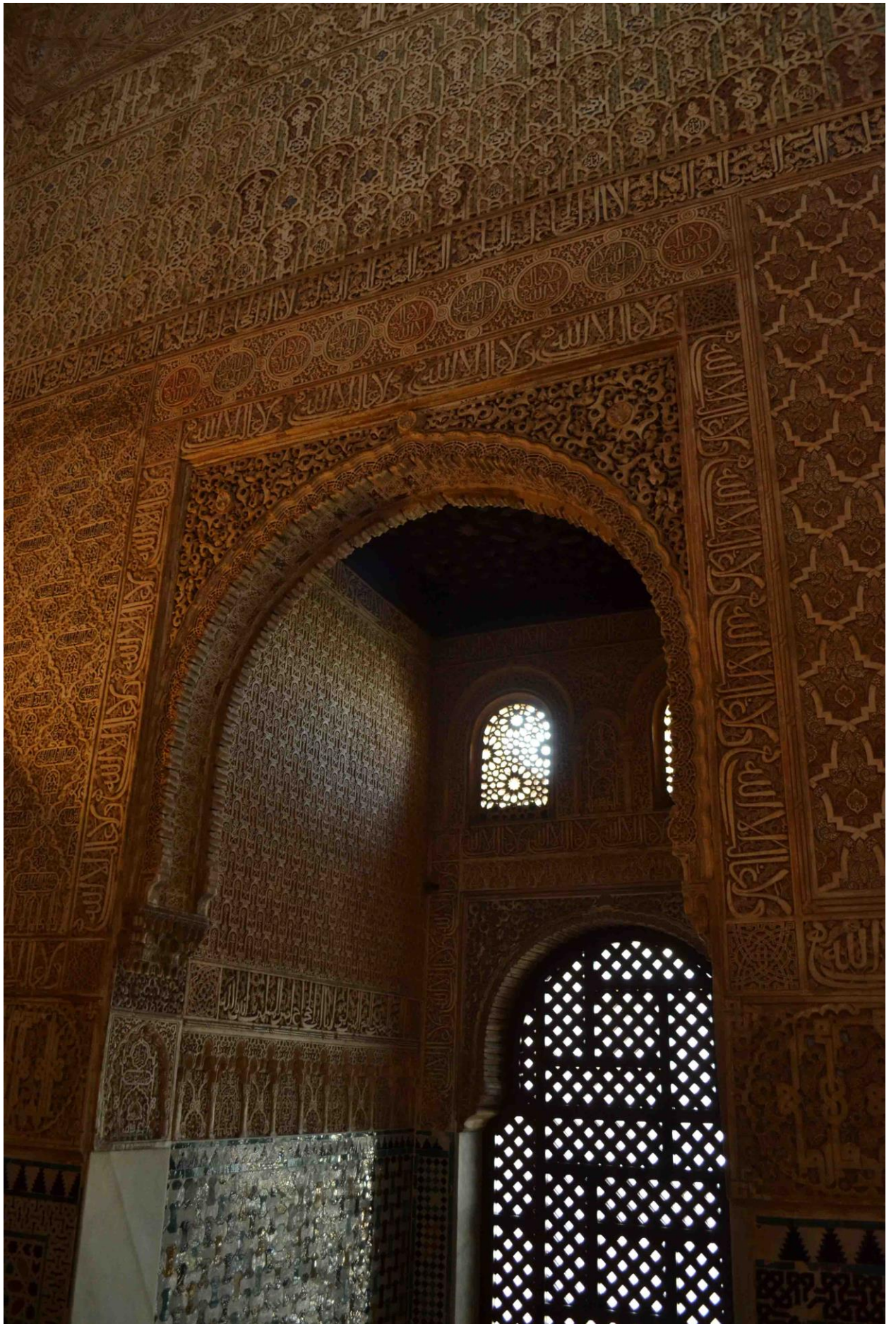
Из него огромная арка в чрезвычайно толстой стене башни ведет в Тронный зал (Зал послов), «в котором прямо против входа возвышался трон правителей Гранады.

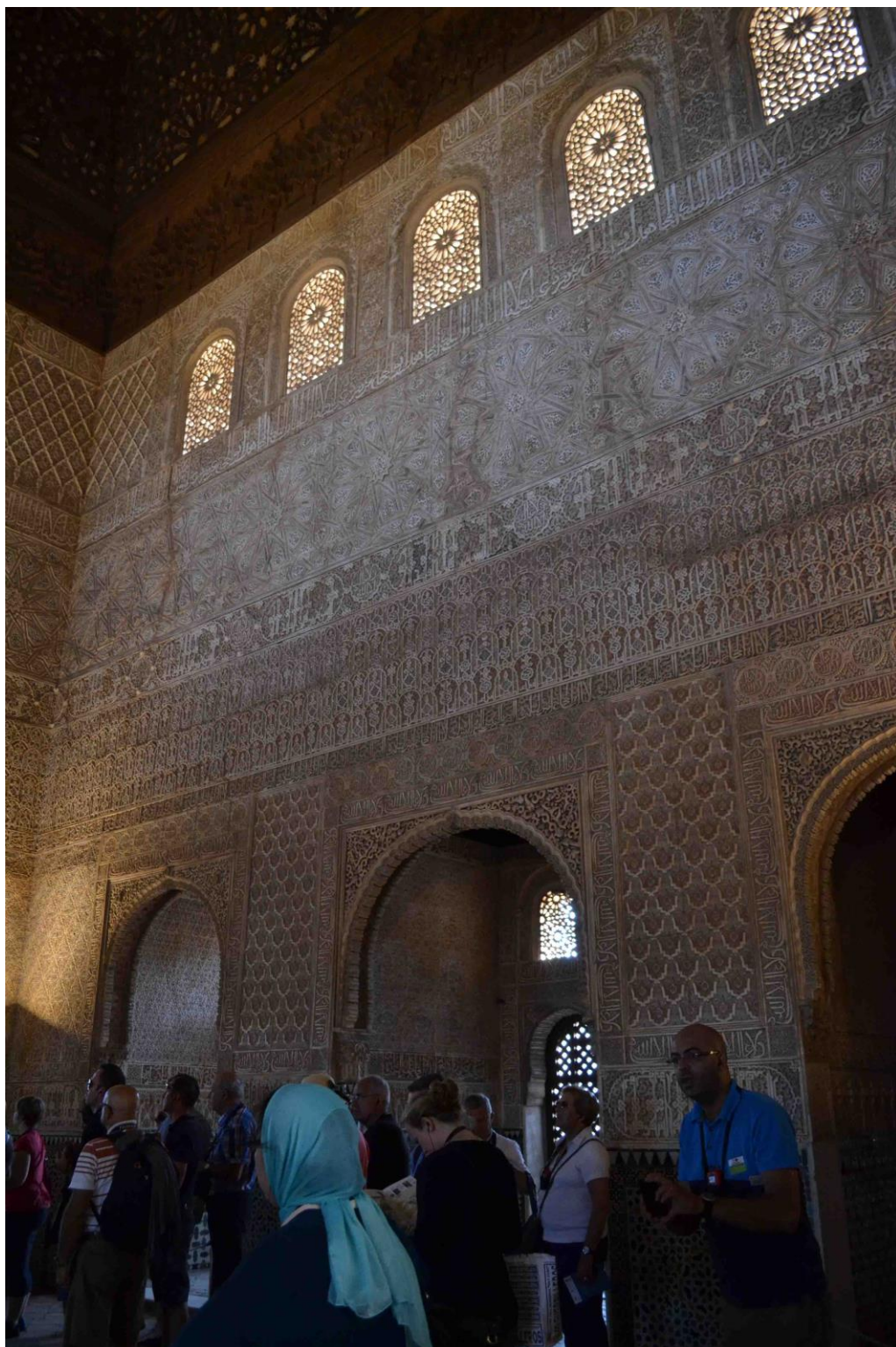
Этот зал, занимающий собой всю четырехугольную внутренность этой укрепленной башни, выстроенной в первой половине XIV столетия, является самым обширным в Альгамбре: его размеры— 11,3х11,3х18,2 метра. ...Толщина стен Зала послов достигает 3 метров, поэтому каждое из окон образует самостоятельное, богато украшенное помещение — типа лоджии.

Окна-лоджии придают парадному залу Альгамбры поэтическую интимность, из них гранадские правители наблюдали картины мирной жизни и чудесную природу Гранады.

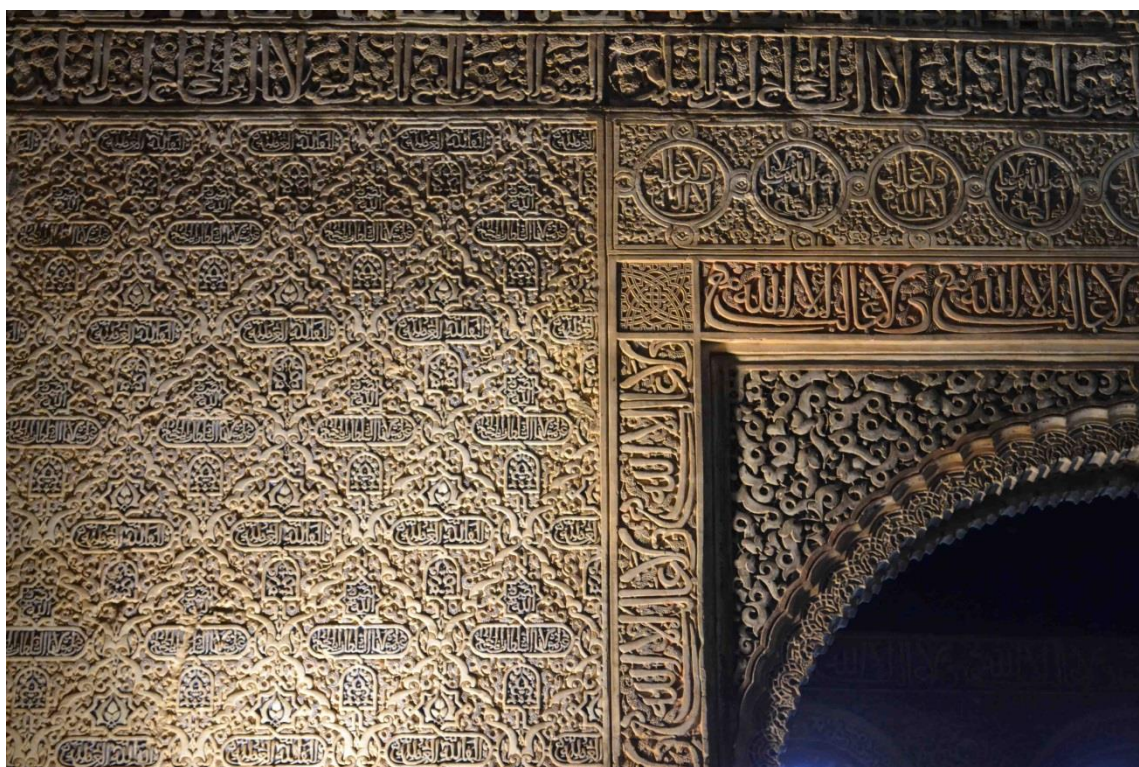
Создавая Зал послов, искусные мавританские архитекторы показали весь свой талант манипулирования светом, направляя его через замысловатую резьбу окон, которые раньше закрывались цветными стеклами. Свет падает на сверкающие стены, освещая весь зал пронизывающим мерцающим сиянием. Мягкий свет идет не только из нижних окон, но и из 20 верхних, забранных решетками.

Выше тени сгущаются, но даже они не могут скрыть вдохновенное создание арабских мастеров — знаменитый наборный потолок из кедрового дерева.

...В числе узоров, вытесненных в гипсовой облицовке его стен, насчитывают больше 150 отдельных мотивов».

Ну вот, честно изложив описание К. Вермана, могу теперь выразить собственные впечатления.

Зал не похож ни на что, виденное нами ранее и ассоциируемое с понятием «роскошь». Если убрать мысленно толпы народа, то он, лишенный какой-либо мебели, кроме трона (которого сейчас здесь нет), поначалу кажется пустой коробкой с нишами. И лишь внимательный взгляд, направляемый волшебным светом, позволяет оценить великолепие стен и потолка, бесконечные узоры которых затягивают, увлекают и не позволяют оторваться. «Если всмотреться в эти удивительные узоры, ...в которых самая необузданная фантазия соединяется с обдуманым расчетом, то каждую минуту кажется, что вот уже истощены все комбинации, какие только возможно придумать, а между тем с удивлением видишь, как из прежних комбинаций вырастают все новые и новые». Может, в создании интерьера была и дипломатическая цель – отвлечь внимание грубых христианских послов и поразить изысканной роскошью собратьев по идеологии, привыкших к подобному убранству. Несомненно, однако, что ковро-узорчатое покрытие стен, которые, подобно огню или струящейся воде, хочется рассматривать бесконечно, не случайно является основной стилиевой чертой арабско-мавританской архитектуры, а произошло от особенностей исламского менталитета, в древности особенно ценившего тишину, негу и сосредоточенную созерцательность.

Вот они и донежились и досозерцались – в этом как раз зале султан Боабдиль сдал Гранаду католическим королям Испании. И ничто их не смогло от этого отвлечь. *Вот! Похоже, Танька только выдает себя за ашкеназку, а на самом деле – то ли сефардка, то ли арапка – вон как «болеет» за гранадских халифов! Правда, я тоже «католических королей» по традиции недолюбую, а уж я-то – точно не арап!*

А еще говорят, что в этом зале королева Изабелла принимала Христофора Колумба. Впрочем, это мы, будучи в других местах, услышим еще не раз...

Еще волшебнo-таинственные переходы – и мы в Львином дворике....

